

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА



Аромат
ландышей

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

Аромат ландышей



Жизнь Лены была распланирована на несколько лет вперед: университет, удачное замужество, квартира, машина. Так хотел ее отец, директор крупного завода. Сама же Лена верила, что встретит свою любовь. И она не ошиблась! Гриша, вырвавший ее из рук насильников, обладал всеми чертами, которые она ценила в мужчинах: смелый, сильный, волевой. Не важно, что он беден. Главное — они любят друг друга!

Однако родители настроены против Гриши, поэтому добиваются его исключения из института и отправки в Афганистан. Лена уходит из дома. Теперь единственный лучик света — ребенок, которого она ждет от Гриши. Поскорей бы любимый вернулся! Но...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6046-7



9 786171 260467





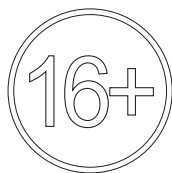
СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

Аромат
ландышей

РОМАН

ХАРЬКОВ  КЛУБ
2019  СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
А47



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Шрифтовое оформление обложки
Натальи Переверзевой

- © Пряникова С., 2015
- © Paul Higdon, обложка, 2015
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ISBN 978-617-12-6046-7

Глава 1

Весна в этом году пришла рано и даже неожиданно. Как-то быстро и немного дерзко солнце пригрело посеревшие снежные бугорки, разбросало по деревьям белоснежный цвет, зацеловало покрасневшие от восторга тюльпаны и выманило из заточения тех, кто так долго ждал этого нежного весеннего тепла.

Отодвинув учебник в сторону, Лена не спеша подошла к окну. С улицы веял свежий, полный пьянящего аромата ветерок. Отовсюду слышались веселый смех детворы и щебет птиц. Девушка в упоении закрыла глаза, а потом тяжело вздохнула. Надоело! И кто только придумал эти утомительные, мучительные сессии?! Да еще тогда, когда на улице расцветают сады, греет солнце и звучат нежные романтические песни о любви! И все это, когда тебе всего двадцать лет! Когда перед тобой упрямо и по совсем непонятным причинам вместо портрета строителя коммунизма стоит портрет прекрасного незнакомого парня!

Вы думаете, что Лена была избалованной и ленивой девчонкой? Нет! Вспомните себя в этом возрасте. Разве лезла вам тогда в голову история КПСС?! Разве, сидя под кустом благоухающей сирени, вы мечтали о скорейшем построении коммунистического или хотя бы развитого социалистического общества? Нет! Нет! И еще раз нет! В этом возрасте все мечтают об одном — о любви! И все мировые револю-

ции по сравнению с этим волнующим и захватывающим процессом казались вам сухой ерундой!

И в этом, и в другом Елена Бондаренко ничем от своих сверстниц не отличалась. Почти ничем.

Девушка выросла в небольшой и на первый взгляд весьма благополучной семье директора крупного киевского машиностроительного завода. Правда, заниматься воспитанием ребенка родителям было некогда. Маленькую Аленку воспитывали бабушки, ясли, садик и, конечно же, комсомол. Недостаток материнской любви восполнялся железной дисциплиной и военным порядком. С раннего детства девочке рассказывали о том, что такое хорошо и что такое плохо. К тому же «хорошо» — с точки зрения ее уважаемого отца. А все капризные «не хочу» молниеносно пресекались святым родительским словом «надо».

Первый раз это слово произнесли, притащив пятилетнюю девчушку в гимнастическую секцию. Второй — когда без пререканий ее втолкнули в огромный музыкальный класс фортепиано. Затем «надо» превратилось в лавинообразный процесс, сделавший из Леночки идеального бледнолицего подростка. Девочка металась между заседаниями совета дружины и спортивными секциями, уроками сольфеджио и преподавателями английского.

Казалось, окончив школу с золотой медалью, дочь вправе была ожидать, что доблестный родитель наконец оставит ее в покое. Но не тут-то было!

Поэтому вместо романтической профессии учителя она выбрала престижную профессию экономиста. Почему?! Потому что так захотел отец. Потому что так было надо!

И вот уже четвертый год Лена самозабвенно грызет опостылевший гранит науки. Тихо и безропотно перелопачивает учебники по философии и политэкономии, обще-

ствоведению и статистике. А завтра предстоит зачет. История КПСС.

Закрыв окно, девушка тяжело вздохнула и подошла к зеркалу. Посмотрев на себя придиричивым, оценивающим взглядом, прижала пальчиком нос, скривила непонятную гримасу и весело засмеялась. Ну не нравился ей ее курносый нос, и все! «Вырасту — сделаю пластическую операцию», — решила она и быстро накрутила на голове непонятное сооружение из копны густых непослушных волос. «А может, не сделаю», — рассуждала дальше. Повернувшись боком, еще раз внимательно глянула на себя и облегченно вздохнула.

Да нет, она вроде ничего! Многие парни даже называли ее красивой! Высокая стройная смуглая брюнетка с голубыми глазами, она не раз ловила на себе жадные, откровенные взгляды ребят. Лена кокетливо пожала плечами, надула губки и обреченно пошла к столу.

Оставался последний раздел. Тысяча девятьсот восемьдесят седьмой год. Январский пленум ЦК КПСС. Девушка прочитала пафосные лозунги перестроечной программы и задумчиво посмотрела в окно. Нет, в стране явно происходит что-то не то! Взяв курс на новую идеологию, Горбачев не стесняясь рассказывает о недостатках политико-экономической системы страны, проводит антиалкогольные кампании, борется с нетрудовыми доходами и коррупцией. Массово меняются партийные работники, к власти приходят новые, молодые управленцы. Но это ничего не дает! Кризис в стране разрастается. Пустые прилавки гастрономов, всеобщий дефицит товаров. Так что же происходит? Ответить на этот вопрос Лена пока не могла.

И почему-то все больше и больше в последнее время ее тревожил отец. Задумчивый и усталый, он все чаще закрывался в своем кабинете и что-то долго писал. Сильный

и властный, он стал раздражительным и подозрительным. Казалось, он боялся собственной тени. Лена вздохнула. Что же будет дальше?

Размышления девушки прервал тихий стук в дверь.

— Да! — весело выкрикнула она.

На пороге стоял отец.

Борис Евгеньевич был высоким и довольно грузным мужчиной. Угрюмый взгляд, широкие густые брови и две глубокие, чуть покрасневшие морщины, сомкнувшиеся на переносице, делали его лицо сосредоточенным и строгим.

Нервно поглаживая полысевшую голову, отец заискивающе улыбнулся.

Лена напряглась. Такое бывало редко. С таким видом обычно все смотрели на ее отца. Сейчас же все было наоборот. И, как бы это ни забавляло, девушка понимала: это не предвещает ничего хорошего.

— Доченька, — не отходя от двери, начал Борис Евгеньевич и слегка замялся.

— Что, пап? — удивленно поинтересовалась Лена и подошла к отцу.

— Доченька, — нервно кашлянув, произнес он. — Сегодня к нам в гости придет Андрей Владимирович Палладин. Я пригласил его на ужин. Поэтому, пожалуйста, приведи себя в порядок и приходи в зал. Только постарайся быть идеально вежлива и внимательна.

— Пап, — девушка обиженно надула губки, — не переживай! Почитаю Маяковского, сыграю на рояле, расскажу о своем путешествии по ленинским местам. Все как полагается!

Отец задумчиво ухмыльнулся и зашел в комнату.

— Нет, дочка, это уже в прошлом. Время уже не то. Ценности немного поменялись. Стихи можешь почитать

и Пушкина. Можешь даже пластинку Высоцкого поставить. Главное — твое присутствие и доброжелательное отношение к гостям.

Лена удивленно посмотрела на отца.

— А я-то тут при чем?

— Дело в том, моя хорошая, что Андрей Владимирович будет не один. Вместе с ним будет его супруга Галина Григорьевна и сын Владимир. Вы ведь хорошо знакомы. По-моему, даже немного дружны! Думаю, что пора к нему присмотреться, и повнимательнее. Он очень интересный парень! И перспективный! В следующем году заканчивает университет. К тому же факультет международных отношений! Пожалуйста, подумай над моим предложением. Пойми, дочка, это шанс! И для тебя, и для меня тоже. Пора подумать о будущем.

Такого поворота событий Лена не ожидала. Девушка растерянно захлопала глазами.

— Но у меня завтра зачет, — попыталась возразить она.

— Ты хочешь сказать, что предыдущие дни ты только и делала, что пялилась в окно? Да?! — выкрикнул отец и посмотрел на дочь. Его лицо приобрело привычное грозное выражение.

— Нет, — буркнула девушка и опустила глаза, — учила.

— Вот и молодец! — самодовольно произнес Борис Евгеньевич и облегченно вздохнул. — Ровно через час жду в гостиной!

— Хорошо, — протянула Лена и, растерянная, села на диван.

Значит, ей устраивают смотрины. А может, уже и сватовство?! И это в конце двадцатого века! В свободной и цивилизованной стране! В семье партийного работника и руководителя крупного машиностроительного завода! Внутри девушки все закипело. Нет, она не позволит с собой

так обращаться! Она чувствовала и понимала: дальше так продолжаться не может. Скоро, очень скоро наступит день, когда она, словно зажатая пружина, вырвется из этого железного кулака, в котором сжимает ее отец.

Полная решимости, Лена открыла шкаф и начала перебирать вещи. На диван полетели джинсы, купленные в валютном магазине, красная марлевая блузка, привезенная матерью из Германии, и тоненький, почти прозрачный бюстгальтер, купленный у фарцовщиков. Переодевшись, девушка села за стол, отодвинула в сторону учебники и положила перед собой большую, туго набитую косметичку.

Каково же было удивление отца, когда вместо милой голубоглазой девочки перед ним предстало разрисованное, с ярким боевым окрасом чудо, облаченное, как он считал, в тряпки, прикрывающие тело «безмозглых хиппи». К счастью, его счастью, гостей дома еще не было.

Подобно выброшенной на берег рыбе, Борис Евгеньевич несколько раз глотнул воздух, попробовал что-то закричать, но не смог. Покраснев, покрылся легкой испариной и бессильно опустился в кресло.

— Я тебя сейчас убью, — прошипел он и посмотрел на нее таким испепеляющим взглядом, что внутри у Лены все сжалось. — Немедленно переодейся!

Не успела девушка вернуться в свою комнату, как прибежала мать.

— Ты что делаешь? Это что за демарш? Совсем с ума сошла?! Хочешь нас с отцом до инфаркта довести? Да?! С жиру бесишься? А откуда этот жир берется, не знаешь?! — Оксана Андреевна схватила дочку за плечи и начала трясти. — Что, решила отцу карьеру сломать? Ты же знаешь, Палладин — лучший друг самого Гуренко! Благодаря ему отец может скоро в политбюро попасть, станет членом ЦК!

— Не станет! — буркнула Лена и вырвалась от матери. — Скоро и вашей партии не станет! Думаешь, я не вижу, что в стране происходит?! Все порядочные люди бегут от вашей партии, как черт от ладана. Кому она нужна?! Замученным теткам, скитающимся по полупустым гастрономам? Несчастливым старикам, умирающим в очередях за туалетной бумагой? Или студентам, мечтающим поскорее свалить в любую из стран загнивающего капитализма?! Нет! Она им не нужна! Она нужна только вам, тем, кто уже давно живет при коммунизме! Тем, кто из зашторенных окон своих автомобилей ничего вокруг не видит. Вот кому она нужна, эта партия! Та партия, которая привела страну в никуда! Мне даже стыдно сказать, чья я дочь.

— А колбасу с икрой жрать не стыдно? — выкрикнула Оксана Андреевна и ударила девушку по лицу.

На мгновение в комнате повисла тишина. Сжав зубы, Лена спокойно смотрела на мать. Ни один мускул на ее лице не дрогнул.

Опустив руки, Оксана Андреевна устало села на диван.

— Ты прости меня, дочка. Прости, пожалуйста! Нам сейчас очень тяжело. Время дурное. Страшно как-то. А тут еще ты. Зачем ты так? — Женщина тихо всхлипнула и смахнула слезу. — Ты переоденешься?

— Да, — шепотом ответила Лена и подошла к окну.

Когда девушка вошла в зал, гости уже сидели за столом. Увидев ее, все дружно замолчали.

— Наконец-таки! Доченька, проходи! — радостно воскликнул отец.

Остановившись возле двери, Лена скромно опустила глаза и слегка покраснела.

— Простите, что задержалась. Я занималась. У меня завтра зачет. История партии, — вежливо проговорила она и подарила всем милую заученную улыбку.

В строгой клетчатой юбке и нежной бирюзовой блузке она казалась совсем юной. Гости были очарованы. Невинный, бесхитростный взгляд бездонных голубых глаз, густые волосы затянуты в высокий тугой узел. Казалось, перед ними стояла прима отечественного балета. И никому не было дела до того, что было у нее на душе. Душе, разрывающейся от боли.

Привыкшая к подобным аудиенциям, Лена героически выдержала на себе пристальные взгляды гостей и села за стол. Рядом сидел младший Палладин — Владимир. Да, они встречались и раньше. Встречались в компаниях родителей и в коридорах университета. Порой о чем-то болтали. Так, общие фразы, ничего не значащие беседы. Однажды даже ходили в кино. Лена чувствовала, что нравится парню.

Прямая противоположность своего отца, Владимир был тихий и немногословный. Высокий, шуплый, с болезненным выражением лица, он выглядел совсем невзрачно. Маленькие, слегка впавшие глаза, бледное, побитое прыщами лицо, скромный, даже стесненный взгляд, тонкая, едва заметная дуга бровей делали его портрет весьма далеким от образа прекрасного рыцаря, о котором она мечтала.

Весь вечер парень не сводил с нее глаз. Лена действительно была неотразима. Из всех сил она старалась быть веселой и доброжелательной. Излучая лучезарную улыбку, читала стихи и играла на рояле, рассказывала о подводном плавании и покорении вершин Говерлы. Когда же разговор родителей плавно перешел в рабочее русло, стало понятно: компании пора разделиться.

Не теряя времени, Владимир предложил девушке прогуляться. Лена обреченно согласилась.

Дул легкий прохладный ветер. День медленно клонился к своему завершению. Блеснув за горизонтом, солнце обожгло небо багряными кляксами и исчезло. Над Киевом повисли таинственные, чарующие сумерки. Все тише и тише становился шум проезжающих машин и гомон пешеходов. Свернув с Арсенальной площади, они вышли на Парковую аллею. Вдали раскинулась широкая гладь Днепра.

Влюбленная в свой город, Лена с восторгом рассказывала об истории городского парка и трагедии Купеческого сада, об Арке Дружбы народов и ужасах Чертова моста. Она не умолкая говорила и говорила. Глядя на нее, Владимир задумчиво молчал. Он умел слушать. И это было приятно. Разговаривая на отвлеченные темы, они, казалось, боялись сказать друг другу то, что ни один, ни другой не хотел бы услышать.

Неожиданно Палладин остановился и взял девушку за руки.

— Лена, знаешь, с тобой очень интересно! — пылливо взглядываясь в ее глаза, сказал он. — Ты умная, красивая и очень хорошая девушка. И ты мне очень нравишься!

— Вова, не надо, — нежно улыбнувшись, ответила Лена и тихо добавила: — Мы ведь друзья!

— Да, друзья! — довольно смело выкрикнул парень. — Но я хочу, я очень хочу быть ближе!

Опустив голову, Лена молчала. Она не знала ни что сказать, ни что делать. Такого резкого поворота событий она не ожидала. Да, Палладин был хорошим и добрым парнем. Но он абсолютно ей не нравился. Вместе с тем девушка понимала — ее отказ обидит Владимира и рассердит отца.

— Вова, — попыталась найти компромисс Лена, — давай не будем торопиться! Время покажет. А пока... пока мы просто друзья!

Парень растерянно смотрел на нее. Казалось, еще чуть-чуть — и он просто заплачет.

— Вов, мне пора домой, — засуетилась она. — Уже поздно. У меня завтра зачет. Мне надо возвращаться!

Отпустив ее руки, Владимир тяжело вздохнул.

— Да, да, нам действительно пора, — как-то тихо, скороговоркой ответил он и отвернул голову в сторону. В глазах парня мелькнула предательская, едва заметная слеза.

Ни о чем не говоря, они шли по широкой аллее городского парка. Показавшись из-за облаков, на небе повис огромный загадочный диск луны. Отражаясь в воде, навстречу потянулась таинственная серебристая дорожка. Раскинув роскошные кроны, высились стройные ряды деревьев. Мерцая в тени, дорогу освещали едва заметные уличные фонари.

Неожиданно послышался низкий, чуть хриплый голос: — Эй, мужик, у тебя закурить не найдется?

Из темноты навстречу им вышли трое парней. Довольно здоровые, они были заметно пьяны.

— Я не курю и вам не советую, — на удивление дерзко отрезал Палладин. — Лучше поберегите свое здоровье!

По-видимому, этот ответ ребятам не понравился. Нагло улыбаясь, они быстро подскочили к нему. Окружив плотным кольцом, начали задиристо его толкать. Владимир растерялся.

— А ты что, здоровый, говоришь?! Давай, покажи, на что способен! — прошипел огромный детина и с силой толкнул Палладина в плечо.

Потеряв равновесие, Владимир взмахнул руками и упал на землю. Но парни не отступали. Наклонившись над ним, они истерично захохотали.

Такого поворота событий Лена не ожидала. Девушка сразу поняла: отвечать за все будет она. И перед родителями, и перед их партией.

— Вы что, сдурели?! — закричала она и недолго думая с силой ударила одного из них сумкой. — Отойдите от него! Я сейчас милицию позову!

— Ах ты коза двуногая! — взбесился коренастый парень, нервно потирая поцарапанную щеку. — Да я тебя сейчас на части разорву!

Компания дружно переключилась на девушку.

— Что, сучка, смелая?! — прошипел второй и резко схватил ее за руку. — Сейчас мы посмотрим, на что ты способна!

— Хватайте ее, мужики! — оглядываясь по сторонам, закричал самый высокий и схватил девушку за волосы.

Отчаянно сопротивляясь, Лена попыталась отбиться, но не смогла. Цепкие мужские руки крепко сжимали ее тело. Оглянувшись, искала глазами Владимира. Но парня нигде не было.

— Вова! — закричала она, вглядываясь в темноту. — Вова, помоги!

Неожиданно кто-то с силой толкнул ее в грудь и повалил на землю. Задыхаясь от боли, девушка протяжно застонала. Из разбитой губы потекла кровь. Лена попыталась подняться, но не смогла.

— Вова, — повторила она, чувствуя, как чьи-то липкие шершавые руки скользнули по ее ногам, — помоги!

— Слинял твой хахаль, слинял! — ехидно ухмыльнулся обиженный ею крепыш и крепко зажал девушке рот.

Стараясь увернуться, Лена резко повернула голову набок и впилась зубами в его ладонь.

— Ух ты, стерва! — заорал парень и отдернул руку.

— Помогите! Помогите! — глубоко вдохнув воздух, изо всех сил закричала девушка. — Помогите!

В ответ послышался пьяный хохот и мат.

Глава 2

Внезапно выскочив из-за кустов, кто-то одним движением отбросил крепыша в сторону. Так же легко, без шума и криков следом за ним полетели другие. Через несколько секунд, тихо постанывая и завывая, обидчики беспорядочно валялись на земле. Все это произошло настолько неожиданно и быстро, что девушка ничего не успела понять. Поначалу ей показалось, что за нее заступился настоящий снежный человек. настолько большим, сильным и ловким казался ее защитник.

Но когда перед ней загорелся яркий рыжеватый огонек пламени, Лена, к удивлению, увидела приятное, добродушное лицо незнакомого парня.

— Ты цела? — поинтересовался он и протянул руку.

Перед Леной стоял высокий интересный парень с крепким, накачанным торсом, большими, немного округлыми плечами. Широкое скуластое лицо с волевым, чуть выпирающим вперед подбородком. Темные, немного раскосые глаза, красивый, с небольшой горбинкой нос. Дуга крупных мужских губ. На голове светлые, коротко стриженные волосы.

— Кажется, да, — ответила девушка и медленно поднялась. Едва не потеряв равновесие, она прислонилась к дереву. — Спасибо тебе! А я уже и не надеялась на помощь.

— Кто же так на помощь зовет? — весело засмеялся парень и лукаво подмигнул.

— Как так? — не поняла она.

— Неправильно ты зовешь, — пояснил он. Веселая улыбка не сходила с его лица. — На помощь звать надо правильно! Запомни: если на тебя нападают в подъезде,

надо кричать: «Караул! Пожар!», если на улице: «Граждане, чей кошелек?» Тогда наш народ быстро подтянется. А то — «Помогите!». Тут все только и думают, кто бы им помог!

Лена с восторгом посмотрела на своего защитника и вымученно улыбнулась. Отряхнув юбку, вытерла на ногу ранку и снова прижалась к дереву. Неожиданно послышался шум приближающейся машины. Дорога осветилась ярким светом автомобильных фар. Ревя мотором, рядом остановился милицейский «бобик».

— Опа! — выкрикнул парень. — Приехали! Менты! Сейчас начнется!

Из кустов донеслись ругательства. Кряхтя и постанывая, с земли начали подниматься ребята, напавшие на Лену.

— А ну стоять, суки! — выкрикнул «снежный человек» и ловко подбил их под ноги. — Нет, пацаны, будем отвечать!

Прижимаясь к дереву, Лена боялась пошевелиться. Звук, слова, лица — все перемешалось и поплыло. Словно во сне, перед ней мелькали лица милиционеров и пьяных парней, звучала милицейская сирена и вой «скорой помощи». Но, несмотря на это, она снова и снова вспоминала добродушный взгляд парня, спасшего ее.

На следующий день девушка в университет не пошла. Весь день Лена пролежала в постели. Приходили и уходили врачи, затем ее навестили Владимир и даже его мать. Девушку усиленно поили таблетками и отварами. Но легче от этого не становилось. Весь день, обливаясь холодным потом, она металась в постели. От нестерпимой боли кружилась и болела голова. И только к вечеру ей стало немного лучше.

Когда Лена открыла глаза, на улице было уже темно. На небе, излучая нежный голубоватый свет, мерцал огромный

серебряный диск луны. Словно наперегонки, вокруг загорались яркие веселые огоньки звезд. Кругом было тихо и умиротворенно. Только в соседнем дворе, протяжно заывая, надрывался старый больной пес.

Сердце девушки тоскливо сжалось.

— Мама! — немного приподнявшись, позвала Лена и откинулась на спинку дивана.

В проеме двери показалось озабоченное лицо матери. Жгучая брюнетка, Оксана Андреевна была довольно интересной и статной женщиной. Гордая осанка, строгий, проникновенный взгляд черных как смоль глаз. При взгляде на нее возникала мысль о ее родстве с вольнолюбивыми романами. Но это было не так. Родом из Черкасс, она происходила из старинной украинской семьи.

Лена была как две капли воды похожа на мать. Только глаза, большие и светлые, достались ей от отца, выходца из далеких херсонских степей.

— Ну, как ты? — взволнованно глядя на дочь, поинтересовалась мама.

— Не знаю, — задумчиво протянула девушка и потерла лоб. — Голова болит.

— У тебя сотрясение, — прошептала женщина. — Тебе надо лежать.

— Мам, а что с тем парнем, который меня спас? — Лена не задумываясь задала вопрос, который волновал ее больше всего.

— С каким? — с наигранной растерянностью, пожимая плечами, удивилась Оксана Андреевна.

— С тем, что защитил меня в парке, — уточнила девушка.

— Я не знаю, как зовут того парня, который искалечил троих хоть и гадких, но все-таки людей. А защитил тебя Владимир! Это он вызвал милицию, это он прибежал домой,

рассказав отцу о том, что на тебя напали хулиганы, — отведя взгляд в сторону, неуверенно пробубнила мать и подошла к окну. Помолчав, тихо добавила: — Хорошо на улице.

— Мам, ты что говоришь? — с возмущением протянула Лена и, опустив ноги на пол, села на диван. — Да если бы не тот парень, я не знаю, что со мной было бы сейчас. Меня спас он! А ваш обожаемый Палладин сбежал, оставив меня наедине с тремя пьяными подонками. Они могли меня не только изнасиловать, но и убить.

Девушка обиженно заплакала.

Оксана Андреевна молчала.

Услышав разговор, в комнату вошел отец.

— Девочка моя, ну почему ты плачешь? Что у тебя болит? — участливо поинтересовался он и сел рядом.

— Ничего, — буркнула Лена и требовательно выкрикнула: — Я спрашиваю вас, что с тем парнем, который меня спас?

Женщина нервно передернула плечами и подошла к дочери.

— Девочка моя, ты сегодня отдохни, а завтра мы обо всем поговорим. Хорошо? — предложила она и погладила ее по голове.

— О чем, мама? О чем поговорим? — не отступала девушка.

— О том, что произошло вчера, — взвился Борис Евгеньевич. — А точнее, не произошло!

— Не поняла, — протянула Лена и, округлив свои огромные голубые глаза, посмотрела на отца. — Вы что-то от меня скрываете?

— Борис, не надо! — вмешалась Оксана Андреевна и пристально посмотрела на мужа. — Девочке надо отдохнуть, она еще слаба.

— Но она же не хочет отдыхать. Она хочет все знать! — закричал отец и нервно зашагал по комнате.

Немного приподнявшись, девушка спокойно посмотрела на родителей, решительно вытерла слезы и требовательно произнесла:

— Да, хочу все знать. Говорите. Говорите! Я себя хорошо чувствую. И не надо от меня ничего скрывать. Вы всегда учили меня смело смотреть трудностям в лицо. Говорите! Иначе я просто не засну.

Отец резко остановился, прищурил глаза и пристально посмотрел на дочь.

— Леночка, — нервно кашлянув, начал он. — Мы, конечно, понимаем, что у тебя была огромная психологическая и физическая травма. Мы сделаем все для того, чтобы ты поскорее поправилась. Кстати, Палладин-старший волнуется за тебя и передает привет.

— Угу, — пробормотала Лена и ухмыльнулась.

— Так вот, — продолжил Борис Евгеньевич. — Мы позаботимся о тебе и о том, чтобы хулиганы, напавшие на вас, получили должное наказание. Но...

— Что «но»? — Девушка внимательно посмотрела на отца.

— Понимаешь, доченька... — Отец погладил свою лысеющую голову и задумчиво посмотрел на дочь. — Как бы тебе это правильно сказать? Дело в том, что и ты, и Вова Палладин не самые простые молодые люди. Скандал вокруг вас может обрасти нежелательными подробностями и даже быть интерпретирован. А слухи, к сожалению, могут быстро дойти до ЦК. Мне этого не хочется. Поэтому и в моих, и в твоих интересах, чтобы этот инцидент остался незамеченным. Я не хочу, чтобы кто-либо знал, что ты к нему причастна.

— Инцидент?! — протянула Лена, округлив свои и без того огромные глаза. — Да меня чуть не убили!

— Все, забудь! Так надо. В милиции я обо всем договорился, — заявил Борис Евгеньевич и устало опустился в кресло. — Всех накажут. А ты тут ни при чем!

— А как же тот парень? Его тоже милиция забрала. Я видела. Ведь он может из-за меня пострадать! Как он объяснит, почему ввязался в драку?! — спросила Лена, пытливо глядяваясь в глаза отца.

— Доченька, какая же ты еще глупая! — снова вмешалась Оксана Андреевна. — Нечего тебе за него волноваться. Его уже отпустили. Конечно, он тебе помог. Но, как мне кажется, парень просто искал себе приключений. Нормальный человек в такое не ввяжется. Нормальный парень, как Вова, например, побежит за милицией.

— Мама, прекрати! — выкрикнула Лена. — Что ты говоришь?

— Что я говорю?! — не унималась мать. — Да после его защиты у одного переломаны ребра, а двое остались без зубов.

— Да ты что! — восторженно воскликнула девушка и радостно хлопнула в ладоши. — Вот молодец!

— Бандит он, а не молодец! — буркнул отец.

— Папа, ты что?! — возмутилась Лена. — Это же нечестно!

— Уймись, глупая! — крикнул Борис Евгеньевич и насупил брови. — И сиди тихо! Пока я не начал тебя расспрашивать, почему вы с Владимиром так поздно оказались в этом темном и глухом месте. Молчи, слышишь?! Не вызывай огонь на себя!

Резко встав, отец с шумом захлопнул дверь и вышел из комнаты.

Впервые в жизни Лене стало страшно. Что-то огромное, вязкое, грязное, подхватив ее, навсегда унесло из светлого

и счастливого города детства. Где-то далеко остались веселые, радужные будни, с добрыми лицами родителей и красивыми, яркими лозунгами. Рядом мелькали маски, за которыми прятались лица, искаженные гримасой ненависти и цинизма, полные жестокого предательства и грязной лжи.

Ничего не ответив, девушка легла на диван и закрыла глаза. Продолжать разговор не имело никакого смысла.

— Я хочу спать, — тихо и отрешенно прошептала она.

— Вот и хорошо, доченька, — облегченно вздохнула Оксана Андреевна и вышла из комнаты.

Целую неделю Лена не выходила из дома. Сердобольные врачи прописали ей полный покой и строгий постельный режим. И никакие уверения в хорошем самочувствии не помогали девушке убедить их в том, что ей уже можно выйти на улицу. Родители тоже были непреклонны. Лена машинально пила таблетки, терпела уколы, смотрела в потолок и думала над тем, как быть дальше. Но ни на минуту из ее головы не выходил образ парня, спасшего ее. Родители были на удивление внимательны и добры. Разговоров о том, что произошло, больше не было.

Тем временем за окном расцветала весна. Выздоровев, Лена поскорее отправилась в университет. Пытаясь забыть-ся, девушка с головой погрузилась в учебу. Но она никак не могла забыть парня, который ее спас. Большой, сильный, веселый, он все время стоял у нее перед глазами. Она не знала, кто он и как его зовут. Она не знала даже, как сложилась его судьба. А если родители сказали неправду? А если с ним приключилась беда?! А если парню грозит тюрьма? От этих мыслей по спине бегали мурашки. Нет, нет, она должна немедленно его найти! В конце концов, она обязана его поблагодарить. После долгих размышлений девушка решила во что бы то ни стало заняться поисками своего спасителя.

На следующий день Лена не пошла в университет. Вместо похода в альма-матер она уверенным шагом направилась в милицию. По дороге, взвешивая каждое слово, она старательно обдумывала возможные версии разговора и поворот событий. Наконец показался забор районного управления милиции. Девушка хорошо запомнила это серое трехэтажное здание. Несколько лет назад в сопровождении отца она получала здесь паспорт. Слева был паспортный стол, справа — дежурная часть милиции. Тогда, в окружении высокого милицейского начальства, их долго водили по длинным, довольно тусклым коридорам власти. Восхваляя советскую законность, толстощекий полковник сетовал на нелегкий милицейский труд и тяжелые, полные опасностей будни. Как же это было давно!

Оглядевшись по сторонам, Лена решительно вошла в здание милиции. Поднявшись на первый этаж, она сразу уткнулась в огромное стеклянное окно, на котором большими синими буквами было написано: «Дежурная часть». Не обращая на нее внимания, за окном весело хихикали два краснощеких, не первой молодости милиционера с необъятными фигурами бойцов сумо. Их беседа проходила на фоне членораздельных криков, доносившихся из обезьянника, расположенного в конце помещения. Однако привыкшие к такому окружению стражи порядка никоим образом не реагировали ни на крики, издаваемые за решеткой, ни на пристальный, возмущенный взгляд Лены. Посмеиваясь, они делились захватывающими впечатлениями от поимки самогонщицы тети Дуси.

Девушка тихо постучала в окно. Реакции не последовало. Подождав несколько минут, Лена достала из кармана ключ и раздраженно ударила по стеклу.

— Ты че?! — одарив ее возмущенным взглядом, выкрикнул милиционер, сидящий возле окна. Его маленькие глаза-пуговики готовы были просверлить в ней сквозную дыру. — Государственное добро хошь сломать?

— Простите! — стараясь быть вежливой, проговорила девушка и, не удержавшись, съязвила: — Я подумала, что вам плохо слышно!

— Что вам надо? — обуздав свою злобную энергию, наконец поинтересовался мент и перешел на протокольное «вы».

— Дело в том, что я являюсь свидетелем одного преступления, — немного взволнованно заговорила Лена. — Пришла к вам, чтобы дать свидетельские показания.

— Какое преступление, где произошло? — сосредоточившись и напустив на себя серьезный вид, деловито поинтересовался милиционер.

Услышав сказанное, его напарник поднялся с табурета и устало поплелся к окну. В глазах защитников правопорядка застыл тупой вопрос.

— Это было 10 мая на Парковой аллее, недалеко от Мариинского парка, — начала Лена.

— Ну, ты это... даешь! А где ты раньше была?! Уже того, девятнадцатое число наступило! — ухмыльнулся второй.

Оба стража правопорядка с удивлением и неприкрытым ехидством уставились на Лену. Менты с ухмылкой смотрели на неискушенную, глуповатую девушку.

— Дело в том, что после этого происшествия я сильно заболела ангиной и все это время пролежала дома, — стараясь быть как можно любезнее, пояснила она.

— Ну-ка, того, поподробнее, — насторожился мент с маленькими глазами-пуговками. — Только сначала, того, скажите: кто, где живете?

— Андриевская Татьяна Васильевна, — выпалив первое, что пришло на ум, соврала Лена. — Проживаю по адресу: улица Пушкинская, сорок восемь, квартира семь.

— Дальше! — сморщив узкий, чуть выпуклый лоб, протянул мент и что-то быстро записал в журнал, лежащий на столе.

— Так вот, — продолжила Лена. — Десятого мая я возвращалась домой от подруги.

— Время? — перебил мент и пытливо посмотрел на нее.

— Это было часов в десять-одиннадцать, — задумчиво ответила девушка и замолчала.

Лена сосредоточенно думала о том, что можно, а чего нельзя говорить.

— Ну? — выдав на-гора свой ограниченный словарный запас, требовательно произнес второй страж и тупо уставился на нее.

— На Парковой аллее меня догнали трое пьяных парней и начали приставать. Я, конечно, позвала на помощь.

— И что, кто-то пришел? — весело хихикнув, поинтересовались блюстители правопорядка.

— Да! — гордо тряхнув головой, ответила Лена и машинально поправила очки, упавшие на нос. — Пришел! Но эти хулиганы быстро переключились на моего защитника и начали ему угрожать. Потом я услышала вой милицейской машины.

— И? — снова протянул «великий филолог» и, смачно плюнув на палец, начал энергично листать журнал.

— Я испугалась и убежала, — потупив взгляд, прошептала девушка и тяжело вздохнула. — Прошло время, и мне очень стыдно. Пожалуйста, помогите найти следователя и участников этого происшествия! Думаю, мои показания могут пригодиться. Особенно человеку, заступившемуся за меня.

Переглянувшись, стражи порядка вопросительно посмотрели друг на друга.

— Притянуть бы тебя, того, как полагается, ко всей ответственности, — насупив брови, выдавил милиционер и устало уставился в журнал. Казалось, каждое свое слово он не говорил, а рожал. Наморщив лоб, с трудом уловил мысль, мелькнувшую в голове. — Ну ладно, совестливая, скажу! Дело уже, того, закрыли. Троицким — Ротаенко, Филипову и Корнилову — выписали административный протокол и штраф, задержали на пятнадцать суток. Калетнику, вроде как не из их компании, тоже накатали протокол, но отпустили. Дело вел следователь Толочко. Правда, в нем ничего не говорится о том, что кто-то кого-то защищал. Так, пьяная драка.

— Спасибо! — радостно воскликнула Лена и жалобно попросила: — А вы не скажете адрес этого Калетника? Пожалуйста, я вас очень прошу!

— Не имею права. Это закрытая информация! — сжав губы дудочкой и наморщив лоб, заявил мент.

— Пожалуйста! Я вас очень прошу! Я, как и подобает советскому человеку, просто обязана его поблагодарить! — с мольбой в голосе проговорила Лена и, то ли от отчаяния, то ли от волнения, пустила горячую девичью слезу.

Несколько секунд страж удивленно смотрел на нее и молчал. О чем он думал, было сложно определить. По-видимому, в нем отчаянно боролись силы добра и зла: страх разглашения важной государственной тайны и простое человеческое сочувствие. Глядя на обливающуюся слезами юную деву, он, наверное, вспомнил свою боевую молодость и, тяжело вздохнув, обреченно махнул рукой.

— Ладно, скажу! — с лукавой ухмылкой промышчал он. — Калетник Григорий Андреевич. Тысяча девятьсот

шестьдесят шестого года рождения. Студент пятого курса Политехнического института. Проживает по адресу: улица Бубнова, дом пять, квартира три.

— Спасибо, спасибо огромное! — на ходу выкрикнула девушка, направившись к двери.

Больше ее уже ничего не интересовало.

Глава 3

Выбежав из здания милиции, Лена взволнованно оглянулась по сторонам. Девушка не верила своему счастью. Наконец она сможет увидеть того, встречу с кем так долго ждала. От радости ее сердце буквально выпрыгивало из груди. Но что делать дальше? Куда идти? А ведь еще не было и десяти. Ни звонить, ни ехать к парню домой сейчас не было никакого смысла. Если он студент, то наверняка на парах. Если работает, то его не будет допоздна. Значит, придется ждать. Обреченно опустив голову, девушка поплелась в университет.

Усевшись на последней парте лекционного зала, Лена обдумывала план действий. Постепенно радость сменилась волнением. От множества мыслей и переживаний начала болеть голова. Задумчиво насупив брови, она обдумывала каждое слово, которое скажет при встрече. Глядя в никуда, мечтательно шептала заученные умные слова. Постепенно серьезное выражение сменилось лукавой веселой улыбкой. Девушка удивлялась сама себе. Странная она, да? Сидит, фантазирует. А если этот Калетник встрече будет не рад? Может, она, Лена, ему и не нужна вовсе? Неизвестно, как он ее вообще встретит! А она тут себе напридумывала!

Тяжело вздохнув, девушка впервые посмотрела на преподавателя. Но сосредоточиться на лекции так и не смогла.

Как только прозвенел звонок, девушка первая выскочила из аудитории. Подбежав к огромному зеркалу, висящему в холле, Лена внимательно посмотрела на себя. Вытащив из волос заколку, она быстро, по-детски, тряхнула головой, и пышные темные локоны красиво легли на плечи. Несколько раз обернувшись, она поправила непослушные складки на модной клетчатой юбке, подтянула вверх поясик и, тяжело вздохнув, выбежала на улицу. Мимо мелькали счастливые лица студентов-однокурсников. Но девушке было сейчас не до них. Мысли о предстоящей встрече не выходили у нее из головы. Улица Бубнова... Улица Бубнова... Где находится эта улица, она, к своему стыду, не знала. Наверное, это была небольшая улочка, запрятанная в одном из новых спальных микрорайонов. Подбежав к газетному киоску, девушка купила новую карту Киева. Проблема поиска адреса была решена.

Ровно через полчаса Лена вышла из станции метро «Дзержинская». Пройдя через мост, пошла по проспекту 40-летия Октября. Слева от дороги шумел вековой Голосеевский лес. Справа возвышались безликие серые панельки, окруженные молоденьким кустарником и невысокими деревцами. Вглядываясь в таблички, висящие на домах, девушка остановилась возле обычной высотной новостройки. Вокруг виднелись груды строительного мусора, поломанные баки и ведра. Возле подъездов — неокрашенные деревянные скамейки и горы песка. Недалеко от дома — провисшее до земли, застиранное, пожелтевшее белье. Серо, убого, однообразно. Девушка тяжело вздохнула и пошла дальше.

Миновав ряд высоток, расположенных продолговатой буквой «П», Лена остановилась возле старого двухэтаж-

ного дома, стоящего на краю двора. «Улица Бубнова, 5» — прочитала она табличку, висящую на стене.

— Ну наконец-то! — облегченно вздохнула она.

Запратанный в тени деревьев, окруженный невысоким забором, дом казался каким-то неестественным островком, оазисом, случайно выросшим на этом безликом городском пространстве. Вдоль забора ютились маленькие палисадники и яркие цветники. В углу — аккуратно высаженный небольшой огород. Стены дома окутаны густыми зелеными ветвями дикого винограда. Посередине двора — высокая разлогая ель. Справа — небольшая круглая беседка. Чисто, ухоженно, зелено. Девушка улыбнулась и решительно открыла калитку.

Пройдя по узкой щебенчатой дорожке, Лена не спеша вошла в подъезд. Тело окутала приятная освежающая прохлада. Покрутив головой, девушка постаралась что-то рассмотреть, но не смогла. Блеклая, чуть заметная лампочка была запратана под самый потолок. Сделав несколько шагов, она налетела на коляску, стоящую под стеной, и тихо выругалась. Привыкнув к полутьме, Лена наконец увидела высокие массивные двери квартир, расположенных на первом этаже. Номер один и номер два. Значит, третья, нужная ей квартира находится на втором этаже.

Сердце сжалось и пропустило удар. Тяжело вздохнув, Лена поднялась по широкой деревянной лестнице. Из большого полукруглого окна хлынул яркий, ослепительный свет. Недолго думая девушка ткнула пальцем в кнопку, над которой висела маленькая ромбообразная табличка с цифрой «3». За дверью послышался протяжный раздражающий звонок. Колокольчиками там не баловались.

Не успела Лена приготовить речь, как дверь распахнулась и на пороге появилась рыжеволосая девочка лет

тринадцати. Высокая, худощавая, с раскосыми зелеными глазами и яркими веснушками, рассыпанными на щеках.

— Кто? — радостно выкрикнула она и удивленно отступила назад.

— Я ищу Калетника Григория, — немного растерянно ответила Лена.

— А ты кто? — прищутив глаза, поинтересовалась девчушка. Радость на ее лице неожиданно сменилась воинственным и неприступным выражением. Девочка смотрела на гостью с такой ненавистью, что Лене стало немного не по себе.

— Я его знакомая, — неуверенно пробормотала она и выдавила из себя улыбку.

— Его нет, — не унималось юное создание. Глаза девчушки становились все уже и уже. Казалось, еще мгновение — и она бросится на гостью с кулаками.

— Простите, — заискивающе и как можно мягче спросила Лена, — а когда он придет?

— Не знаю! — прошипела златокудрая нимфа, собираясь захлопнуть дверь.

Неожиданно, отодвинув юную красавицу в сторону, на пороге появилась худощавая женщина. Лет пятидесяти, в стареньком ситцевом халатике, плотно облегающем тонкую, немного сутулую фигуру, она выглядела уставшей и немного больной. Бледное, почти прозрачное лицо было покрыто сеткой довольно заметных морщинок. В пышных, некогда золотистых волосах виднелись седые пряди. Под серыми выцветшими глазами темнели синеватые круги.

Лена растерянно отступила назад.

— Девушка, вы к кому? — тихим приятным голосом поинтересовалась женщина.

— Я ищу Григория Калетника, — снова повторила Лена.

— Его нет. Наверное, задержался в институте, — тем же нежным, бархатистым голосом пояснила женщина и весело добавила: — Но он скоро придет! Так что заходите в дом, негоже на лестнице стоять!

Широко открыв дверь, она пригласила девушку войти.

Лена нерешительно вошла в коридор. Просторная двухкомнатная квартира, именуемая в народе «сталинкой», выглядела довольно скромно, но ухоженно. Из прихожей хорошо просматривались комнаты и кухня. Старенькая, недорогая мебель, на полу простые тканые дорожки, семейные фотографии и много цветов. В зале виднелся огромный, во всю стену, книжный шкаф. В углу, под окном, — старенькое пианино. Несмотря на скромность обстановки, в квартире было уютно и очень чисто. Как будто здесь только что закончили генеральную уборку.

— Ксюша, проводи гостью в зал, — велела женщина, прикрывая за собой дверь.

— Идем! — буркнуло юное создание, бесцеремонно схватив гостью за руку.

Лена нерешительно вошла в комнату. Присев на краешек дивана, девушка растерянно посмотрела по сторонам. Не отрывая от нее пристального, пытливого взгляда, рыжеволосое чудо уселось напротив. Тихо закрыв дверь, женщина тоже зашла в комнату. Такого поворота событий Лена не ожидала. А если начнутся расспросы? Она даже не знала, что сказать. Она не была уверена в правильности того, что пришла сюда. Но отступить было некуда. Положив на колени руки, девушка взволнованно затеребила поясok юбки.

— Как вас зовут? — словно читая ее мысли, поинтересовалась женщина и села рядом.

— Лена, — с трудом выдавив улыбку, произнесла девушка.

— А меня — Ольга Федоровна, — сказала женщина и нараспев добавила: — Я мама Гриши.

— А я Ксюша. Гришкина сестра! — гордо подняв голову, представилась рыжеволосая красавица. Было понятно, что она не только любила своего брата. Он был для нее предметом личной, особой гордости.

— Очень приятно, — вежливо ответила Лена и сдержанно улыбнулась.

— Вы, наверное, вместе с Гришей учитесь? — не унималась женщина.

— Нет, — тихо ответила девушка и смущенно опустила глаза.

— Значит, шуры-муры крутите! — без тени смущения выкрикнула Ксюша и, повернув голову набок, весело захихикала.

— Ксюшенька! — протяжно воскликнула Ольга Федоровна, с возмущением глядя на дочь. — Что ты себе позволяешь?! Так говорить нельзя.

К счастью, в это время зазвенел звонок.

— Гришка, Гришка пришел! — весело выкрикнула девчонка и понеслась в прихожую.

Резко отворив дверь, она не раздумывая выплеснула последнюю информацию.

— Гришка, давай быстрее заходи! К тебе тут какая-то девица пришла, — затараторила она и тихо, заговорщически добавила: — Красивая! Она тебя в комнате ждет!

Глядя на дверь, Лена, казалось, перестала дышать. Выпрямив спину, заметно напряглась и прикусила губу.

— Брысь отсюда! — ответил приятный веселый баритон.

Из коридора слышались легкие быстрые шаги. Уверенной походкой в комнату вошел парень. Лена облегченно вздохнула. Да, это был именно тот молодой человек, кото-

Літературно-художнє видання

АЛЕКСЕЄВА Світлана

Аромат конвалій

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*

Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*

Редактор *С. М. Губська*

Художній редактор *А. О. Попова*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректори *О. С. Калмикова, О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 06.02.2019.

Формат 70x100/32. Друк офсетний.

Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 21,84.

Наклад 6000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»

Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua

61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Літературно-художественное издание

АЛЕКСЕЕВА Светлана

Аромат ландышей

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*

Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*

Редактор *С. М. Губская*

Художественный редактор *А. О. Попова*

Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Корректоры *О. С. Калмыкова, А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 06.02.2019.

Формат 70x100/32. Печать офсетная.

Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 6000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000.
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»

Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua

61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

**Для оптовых клиентов****Харьков**тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua**Киев**тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**e-mail: publish@ksd.ua**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**e-mail: editor@ksd.ua

Життя Олени було розплановане на кілька років уперед — університет, вдале заміжжя, квартира, машина. Але цього хотів її батько, директор великого заводу. Сама ж Олена вірила, що зустрине своє кохання. І вона не помилилася! Гриша, який вирвав її з рук гвалтівників, мав усі риси, які вона цінувала в чоловіках: сміливий, сильний, вольовий. Неважливо, що він бідний. Головне — вони люблять одне одного!

Однак рідні проти Гриші, тому домагаються його виключення з інституту і відправлення до Афганістану. Дізнавшись правду, Олена йде з дому. Тепер єдиний промінчик світла — дитина, яку вона чекає від Гриші. Швидше б коханий повернувся! Але... Минули роки. Олена вже встигла вийти заміж, розлучитися і стати успішною бізнес-леді. Здавалося б, перше і справжнє кохання залишилося тільки у спогадах. Проте одного разу біля дверей своєї квартири Олена знаходить кошик конвалій. Саме ці квіти дарував їй Гриша...

Алексеева С.

A47 Аромат ландышей : роман / Светлана Алексеева. —
Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
2019. — 416 с.

ISBN 978-617-12-6046-7

Жизнь Лены была распланирована на несколько лет вперед — университет, удачное замужество, квартира, машина. Но этого хотел ее отец, директор крупного завода. Сама же Лена верила, что встретит свою любовь. И она не ошиблась! Гриша, вырвавший ее из рук насильников, обладал всеми чертами, которые она ценила в мужчинах: смелый, сильный, волевой. Неважно, что он беден. Главное — они любят друг друга!

Однако родные против Гриши, поэтому добиваются его исключения из института и отправления в Афганистан. Узнав правду, Лена уходит из дома. Теперь единственный лучик света — ребенок, которого она ждет от Гриши. Поскорей бы любимый вернулся! Но... Прошли годы. Лена уже успела выйти замуж, развестись и стать успешной бизнес-леді. Казалось бы, первая и настоящая любовь осталась лишь в воспоминаниях. Но однажды у дверей своей квартиры Лена находит корзинку ландышей. Именно эти цветы дарил ей Гриша...

УДК 821.161.1(477)